УДК 821.161.1

Концепты «свет» и «тьма» как отражение пространства в творчестве Ю.П. Кузнецова

Ланская Ольга Владимировна

Кандидат филологических наук,
учитель, МОУ СОШ № 14 г. Липецк,
390050, Россия, Липецк, пр. Боевой, д. 24 А;
e-mail: o.vlad.lanskaja@rambler.ru

Аннотация

В статье исследуются концепты «свет» и «тьма», рассматривается функция ключевых слов в произведениях одного из выдающихся русских поэтов XX века Ю.П. Кузнецова. С помощью исследуемых лексических единиц создается уникальное поэтическое пространство, восходящее к национальной духовной традиции, традиции христианских заповедей.

Ключевые слова «свет» и «тьма», приобретая в художественном тексте разные оттенки значения, организуют трагически-противоречивое пространство жизни и смерти, добра и зла. В этом пространстве возникает образ эпического героя, вовлеченного в поток исторического и бытийного времени, определяется вектор духовного развития нации.

Ключевые слова

Концепт, словосочетание, символ, сема, ключевые слова, пространство.

Введение

Предметом исследования в статье, посвященной изучению произведений Ю.П. Кузнецова, одного из

выдающихся русских поэтов второй половины XX века, послужили выявленные в ходе анализа художественного текста концепты «свет» и «тьма». Цель работы – определить способы

речезыкового воплощения обозначенных концептов, их смыслообразующую функцию при определении пространства.

Методологической базой исследования, выполненного в русле когнитивной лингвистики, выступает учение А.А. Потебни о слове¹; концепция В.В. Колесова, по которой исследование концепта предполагает «вхождение» в единицу ментальности «через все содержательные формы слова (их со-чувствие) – образ, понятие и символ»². При этом учитывается, что основная единица ментальности имеет национальное наполнение, «выражает со-значения *«национального колорита»*, то есть все принципиально возможные значения в символично-смысловой функции языка как средства мышления и общения»³. Учитывается и точка зрения Е.С. Кубряковой, что концепт – это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы мозга, всей картины мира, отраженной в челове-

ческой психике⁴, а также точка зрения З.Д. Поповой и И.А. Стернина, что концепт является «базовой единицей мыслительного кода человека»⁵.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования материала и полученных результатов исследования при составлении тематических, ассоциативных словарей, словарей концептов русского языка, в исследованиях, связанных с изучением языка русских поэтов второй половины XX века, идиостиля Ю.П. Кузнецова.

В результате исследования приходим к выводу, что в художественном произведении концепт, восходящий к пространственным и временным координатам, расширяет представление о языковой картине мира, формирует определённые взгляды на идиостиль конкретного автора, его творческие интенции. В зависимости от темы и идеи произведения, его жанра и композиции, а также системы образов могут по-разному взаимодействовать ключевые слова, с помощью которых, в первую очередь, определяется содержание исследуемых концептов.

1 Потебня А.А. Мысль и язык. Собрание трудов. – М., 1999. – 269 с.

2 Колесов В.В. Реализм и номинализм в русской философии языка. – СПб., 2007. – С. 13.

3 Колесов В.В. Слово и дело: Из истории русских слов. – СПб., 2004. – С. 75.

4 Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – С. 90-92.

5 Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М., 2007. – С. 34.

Концепты «свет» и «тьма»: символика, семантика, хронотоп

Концепты «свет» и «тьма», раскрывающие потаенные смыслы поэтического пространства Кузнецова, выполняют особую функцию при исследовании художественной картины мира, созданной в его произведениях. Ядром концепта «свет» является ключевое слово *свет*, которое толкуется как «земля со всем существующим на ней, мир, вселенная»⁶. В народной традиции слово *свет* «соотносится с солнцем, месяцем, звёздами, днём, летом, теплом, золотом, белым, красным и жёлтым цветами, красотой, жизнью, является воплощением истинности, праведности и святости»⁷. Через сопоставление со словом *тьма* (в значении «отсутствіе свѣта, мракъ, потьмы, потѣмокъ, потѣмки, въ разныхъ степеняхъ»⁸), которое является ядром одноимённого концепта, выстраивается соотношение с противопоставле-

ниями «день – ночь», «лето – зима», «добро – зло», «жизнь – смерть», «причём первые члены этих оппозиций обычно оцениваются положительно, а вторые – негативно»⁹.

Особое значение в произведениях Кузнецова при изучении концепта «свет» имеют устойчивые словосочетания *белый* (или *божий*) *свет* (в значении «мир, земной шар со всем существующим на нём»), *тот свет* (в значении «потустороннее, загробное существование человека в противоположность земному»¹⁰), *этот свет* (в значении «земное существование человека в противоположность загробному»¹¹), а также *на край света* (то есть «куда-нибудь очень далеко»¹²). Словосочетание *белый свет*, обозначающее мир, окружающий героя, а также составляющую горизонтальную его пути, напрямую восходит к устному народному творчеству. *Тот свет* связан с вертикальным осмыслением пространства, соотносяще-

6 Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Т.4. – М.: Русский язык, 1988. – С. 45.

7 Топорков А.Л. Свет // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: Междунар. отношения, 2002. – С. 424.

8 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Т. 4. – М.: Рус.яз.–Медиа, 2006. – С. 396.

9 Топорков А.Л. Свет // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: Междунар. отношения, 2002. – С. 424.

10 Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Т.4. – М.: Русский язык, 1988. – С. 45.

11 Там же.

12 Там же. – С. 119.

гося с символами сакрального плана («свет – тьма»)¹³. Соотношение данных словосочетаний при определении пространства и времени создает поэтический мир, в котором в связи с историей народа оживает душа нашего современника.

С устойчивым сочетанием *белый свет* связан в поэзии Кузнецова и мотив странничества, загадочной силы природы, на что указывает в стихотворении «Пошла ты по красному лету» слово *вихрь*, которое является символом времени, небытия и несчастья¹⁴:

Пошла ты по красному лету
И встретила вихрь столбовой.
Блуждал он *по белому свету*,
А ты ему крикнула: – Стой!¹⁵

В тексте данная лексическая единица приобретает семы 'невосполнимые утраты', 'трагедия':

С обрывками старой газеты
И с пылью в холодном краю

13 См.: Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – С. 235.

14 Копалинский В. Словарь символов. – Калининград: Янтарный сказ, 2002. – С. 36-40.

15 Кузнецов Ю. Крестный ход: Стихотворения и поэмы. – М.: СовА, 2006. – С. 119. Далее цитируем по этому изданию с указанием в скобках страниц.

Смешал и развеял *по свету*
Он детскую душу твою (119).

Со светом и тьмой, дихотомией, присущей миру, связана величайшая тайна существования человека. По сути, данные категории напрямую соотносятся со временем и пространством, то есть имеют свои особые границы и временную протяженность. В поэзии Кузнецова, по словам В.В. Кожина, «в той или иной форме воплощается творческое сопряжение времен, которое как бы превращает, преобразует время в пространство, в «широкое поле» бытия, где свободно встречаются эпохи, казалось бы, невосстановимо разобщенные ходом истории»¹⁶. Такое своеобразное осмысление пространства и времени приводит автора к созданию образа эпического героя, человека, погруженного в историю и являющегося неотъемлемой частью национального хронотопа.

Все пространство в поэзии Кузнецова пронизано светом. Правда, обладает он разной интенсивностью и существует в противопоставлении с мраком, полутьмой, тьмой и тенью. *Свет* этот разный и по своему смысло-

16 Кожин В.В. «Отпущу свою душу на волю...» О поэтическом мире Юрия Кузнецова // Литературная учеба. – 1982. – № 2. – С. 112.

вому наполнению. *Свет* – это и небо, и любовь, и волосы возлюбленной, и цветы («Сырое *пламя* сорванных цветов» – 33). *Свет* может восприниматься как пространство трагического одиночества и сиротства, в котором уже взрослый сын обращается к погибшему на войне отцу:

Оставил нас одних *на целом свете*.

Взгляни на мать – она сплошной рубец.

Такая рана видит даже ветер!

На эту боль нет старости, отец (65).

Тьма связана с образом ночи, тайны и трагедии, жизнью и смертью, загадкой природы:

Мы жили *во тьме* при мерцающих звездах,

Собой освежая и землю и воздух.

А утром легчайшая смерть наступала,

Душа, как роса, в небеса улетала.

Мы все исчезали в сияющей тверди,

Где свет до рождения и свет после смерти (361).

Свет и тьма являются основными образами в поэме о войне «Дом». *Свет* в этом произведении – это заря, солнце, семья, ребенок, сын, жена, цветы, деревья, звезды, сама жизнь,

весь мир, родина. *Тьма (мрак)* – это зло, смерть, война, предательство и горе. Соотносится слово *свет* и со счастливым будущим народа, каждого человека, сумевшего выдержать все испытания, выпавшие на его долю во время страшной и кровопролитной войны¹⁷.

С ключевым словом *свет* связано и чувство истинной любви. Так, в стихотворении «Я в жизни только раз сказал «люблю» *свет* символизирует мир и добро, радость и счастье. С данной лексической единицей связано новое восприятие мира, в котором светом становится сама возлюбленная. При этом отнюдь не важно, что слово *любовь* ей незнакомо и что, возможно, она и не испытывает ответных чувств:

Молчи, молчи... Я повторяю снова

Тебе одной неведомое слово:

Люблю, люблю!.. Моя душа так рада

На этом *свете* снова видеть *свет*,

Ей так легко, ей ничего не надо,

Ей все равно – ты любишь или нет (183).

17 См.: Звездова Г.В., Ланская О.В. Концептосфера и её выражение в поэме Ю.П. Кузнецова «Дом»: символика ключевых слов и лексических рядов в

Чувства лирического героя, его прошлое могут материализоваться. При этом происходит совмещение хронотопов реального и потустороннего мира. Так, в стихотворении «За дорожной случайной беседой» героиня подобна видению, которое затем исчезает в ином пространстве:

– Бог с тобой! – и махнул я рукою
 На неполную радость свою. –
 Ты просила любви и покоя,
 Но тебе я свободу даю.
 Ничего не сказала на это,
 И мгновенно забыла меня.
 И ушла по ту сторону *света*,
 Защищаясь рукой *от огня* (128).

Женщина из прошлого – это трансформированная совесть героя, которая вызывает в душе его жалость. Происходит переосмысление прошлого, человек меняется, иным становится его представление о чести:

С той поры за случайной беседой,
 Вспоминая свой пройденный путь,
 Ни любовной, ни ратной победой
 Я уже не пытаюсь блеснуть (128).

тексте // Материалы XXXVI Международной филологической конференции 12-17 марта 2007 г. Вып. 7: Русский язык и ментальность / Под ред. В.В. Колесова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – С. 27–32.

Со светом связано странное, загадочное пространство, в котором оживает камень и в котором смыкаются все стороны света. Изменение пространства приводит к соединению живой и неживой природы, раскрывает тайны бытия, и невозможное в этом пространстве становится возможным, и вновь мир, в котором всё приходит в движение, обретает единство:

Дороги назад оглянулись,
 Все стороны *света* замкнулись,
 И молния в камень упала...
 И камню открылась душа (99).

Семы 'единение', 'связь', 'соединение', 'таинственный и загадочный мир' приобретает в поэзии Кузнецова и слово *игла*, которое символизирует время. Данная лексическая единица через слова *нить* и *пряжа* приобретает семы 'обтягивать', 'обмерять', 'натягивать', 'растягивать'¹⁸. С помощью иглы создаётся особый узор, соединяющий тот свет (иное пространство) и этот свет (мир, окружающий человека), крест (вертикальную и горизонтальную составляющие) и круг, символ вечного движения:

18 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. – Т. 3. – М.: Астрель; АСТ, 2004. – С. 394.

– Я помню вечную швею
Среди низин и дыр.
В моё ушко продев змею,
Она чинила мир.
Я прошивала крест и круг
И *тот* и *этот свет*,
Меняя нитки, как подруг,
И замата след (156).

Мифологическая картина создана и в стихотворении «Пустынный». Ключевое слово *свет* в данном произведении обозначает «**состоянье противное тьмѣ, темнотѣ, мраку, потемкамъ, что даетъ способъ видѣть**»¹⁹. В пространстве текста данная лексическая единица символична и восходит к Евангелию: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. <...> В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1: 1-5). И далее: «Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1: 9). То есть слово *свет*, восходя к смыслам «жизнь», «знание», «закон», «вера», «любовь», «христианские заповеди», определяет бытие человека, его духовную сущность.

19 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Т. 4. – М.: Рус.яз. – Медиа, 2006. – С. 156.

Пространство в тексте былинное, на что указывает словосочетание *в широком поле*, символизирующее, так же как и словосочетание *чистое поле*, русский мир. Чистое поле – это «место, где герой действует, сражается, защищая родину, и где он погибает»²⁰. С одной стороны, *поле* как «ровное безлесное пространство» связано с жизнью крестьянина; с другой – восходит «к легендарным временам пограничья»²¹. В стихотворении Кузнецова это пространство связано с тайной бытия и основано на трагическом конфликте, противоречии, заключенном в самом жесте пустытника, который одним движением соединяет небо и землю, принадлежит в одно и то же время жизни и смерти, на что указывают текстовые антонимы *небо – дол, возденет – опустит, огонь – мох*.

Слово *мох* близко слову *плесень*²². В свою очередь, слово *плесень* имеет семы 'истлеть', 'бледный', 'блеклый', 'пепельный'²³, то есть сему

20 Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – С. 224.

21 Там же. – С. 230.

22 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. – Т. 2. – М.: Астрель; АСТ, 2004. – С. 665.

23 Там же. – Т. 3. – С. 717.

'смерть'. *Огонь* же символизирует семью, продолжение рода, а также жизнь и вечность²⁴.

Загадочен образ старика, который совершает магический обряд, стоя на древнем камне. Камень в народной космогонии «трактуются как опора, основание, стержень, ось мира и уподобляется **дереву мировому и горе**»²⁵. Старик, как воплощение мудрости и древнейшего знания, символизирует время и пространство, их неразрывную сущность:

Небу возденет руки –
 Руки горят *огнем*.
 Долу опустит руки –
 Они обрастают мхом.
 Когда подымает руки –
 Мир озаряет *свет*.
 Когда опускает руки –
 Мира и *света* нет (153).

Само слово *пустынник* в значении «**отшельникъ, живущій одинокою, созерцательною жизнію въ безлюдьѣ**»²⁶, вынесенное в название

24 Копалинский В. Словарь символов. – Калининград: Янтарный сказ, 2002. – С. 136-137.

25 Левкиевская Е.Е. Камень // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: Междунар. отношения, 2002. – С. 214.

26 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Т. 3. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – С. 542.

стихотворения, по-особому характеризует пространство текста. Молитва отшельника преобразует мир и одновременно изменяет его самого. Ключевое слово *рука* в тексте является символом божественного Провидения, милости Божьей и веры. Символизирует данная лексическая единица священный Логос, щедрость, любовь и вдохновение²⁷. Поднятые руки обозначают покорность и смирение²⁸. Поднимают руки, когда молятся: «И стал Соломон пред жертвенником Господним впереди всего собрания Израильтян, и воздвиг руки свои к небу» (3-я Царств 8: 22).

В стихотворении «Сон копья» за счёт события, изображённого на древней иконе, по-особому организовано пространство храма. В нём живым оказывается копье, готовое к бою, что зафиксировано в словах *сон, задремало, снится*:

В этот храм я вхожу, как во сне,

Покоряясь стенам и иконам.
 Вот и всадник на белом коне –
 Задремало копье над драконом.
 Словно дух, перед ним я стою

27 Копалинский В. Словарь символов. – Калининград: Янтарный сказ, 2002. – С. 179.

28 Там же. – С. 180.

Триста лет и семьсот одиноко.
Что-то странное снится копыю:
Равновесие *света* и *мрака* (311).

Ключевое слово *сон* с семами 'тьма', 'свет', 'пророческое сновидение' и др.²⁹ восходит к понятию «русская дремота», о котором в своем «Воззрении» писал Кузнецов (14). В тексте кузнецовская дремота связана с древнерусской традицией, она героична.

Ключевые слова *свет* и *тьма*, восходящие к противопоставлению «добро – зло», обозначают вечную борьбу противоположностей, вечный бой во времени и пространстве. Отсюда использование слова *равновесие*, которое по-особому структурирует поэтическое пространство.

Ключевыми в тексте являются также и слова *всадник*, *конь*, *дракон*. Всадник и конь символизируют бесстрашие, доблесть и славу³⁰. «У древних славян конь служил символом смерти и воскресения»³¹. Белый конь, знак сакрального пространства, «игра-

ет культовую роль»³² и напоминает в тексте о мифопоэтической и библейской традиции. К Библии и фольклору восходит и образ всадника на белом коне, который напоминает о Георгии Победоносце (в русском фольклоре Егории Храбром) и воспринимается как богатырь, проповедник истинной веры³³. Дракон же обозначает зло и тьму, силы, противостоящие Святой Руси³⁴.

Заключение

Итак, содержание концептов «свет» и «тьма» раскрывается с помощью ключевых слов *свет* и *тьма*, приобретающих разные семы в пространстве художественного текста; с помощью слов *свет*, *огонь*, *тьма*, *мрак* и др. создается уникальный поэтический мир, восходящий к мифопоэтической традиции, традиции христианских заповедей. *Свет* и *тьма* в поэзии Ю.П. Кузнецова по-особому структурируют дихотомию жизни и

29 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. – Т. 3. – М.: Астрель; АСТ, 2004. – С. 279.

30 Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов. – М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2003. – С. 90.

31 Там же. – С. 88.

32 Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2005. – С. 147.

33 Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – С. 146.

34 Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов. – М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2003. – С. 84.

смерти, добра и зла, соединяют их в круговороте времени в единое целое пространство, которое оказывает вли-

яние на мироощущение человека, его мировоззрение, определяют вектор духовного развития нации.

Библиография

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006.
2. Звездова Г.В., Ланская О.В. Концептосфера и её выражение в поэме Ю.П. Кузнецова «Дом»: символика ключевых слов и лексических рядов в тексте // Материалы XXXVI Международной филологической конференции 12-17 марта 2007 г. Вып. 7: Русский язык и ментальность / Под ред. В.В. Колесова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – С. 27-32.
3. Кожин В.В. «Отпущу свою душу на волю...» О поэтическом мире Юрия Кузнецова // Литературная учеба. – 1982. – № 2. – С. 106-115.
4. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – 326 с.
5. Колесов В.В. Реализм и номинализм в русской философии языка. – СПб., 2007. – 384 с.
6. Колесов В.В. Слово и дело: Из истории русских слов. – СПб., 2004. – 703 с.
7. Копалинский В. Словарь символов. – Калининград: Янтарный сказ, 2002. – 267 с.
8. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – 246 с.
9. Кузнецов Ю. Крестный ход: Стихотворения и поэмы. – М.: СовА, 2006. – 640 с.
10. Левкиевская Е.Е. Камень // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: Междунар. отношения, 2002. – С. 214-215.
11. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – 834 с.
12. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М., 2007. – 315 с.

13. Потебня А.А. Мысль и язык. Собрание трудов. – М., 1999. – 269 с.
14. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2005. – 332 с.
15. Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой: Т. 1-4. – М.: Русский язык, 1985-1988.
16. Топорков А.Л. Свет // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: Междунар. отношения, 2002. – С. 424-425.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. – М.: Астрель; АСТ, 2004.
18. Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов. – М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2003. – 591 с.

The concepts of "light" and "darkness" as a reflection of space in the works of Yu.P. Kuznetsov

Lanskaya Olga Vladimirovna

PhD (Philology),

teacher, secondary school № 14,

P.O. Box 390050, proezd Boevoy, 24 A, Lipetsk, Russia;

e-mail: o.vlad.lanskaja @ rambler.ru

Abstract

In this paper the author studies the concepts of "light" and "darkness", also considering the functioning of keywords in the works of one of the greatest Russian poets of the XX century Yu.P. Kuznetsov. The research of lexical items helps to see the creation of a unique poetic space, rising to a national spiritual traditions, the traditions of Christian precepts.

Keywords "light" and "darkness", getting different shades of meaning in a literary text, organize tragic and contradictory space of life and death, of good and evil. In this space the image of an epic hero is involved in the flow of historical

and existential time and the vector of the spiritual development of the nation can be determined within the study.

Keywords

Concept, phrase, symbol, seme, space.

References

1. Dahl, V.I. *Explanatory Dictionary of the Russian Language in 4 volumes [Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4-kh t.]*, Moscow, 2006.
2. Evgen'eva, A.P. (1985–1988), *Russian dictionary: in 4 volumes [Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t.]*, Russkii yazyk, Moscow,.
3. Kolesov, V.V. (2000), *Old Russia: the legacy of the word. The world of man [Drevnyaya Rus': nasledie v slove. Mir cheloveka]*, St. Petersburg, 326 p.
4. Kolesov, V.V. (2004), *The word and deed: The history of Russian words [Slovo i delo: Iz istorii russkikh slov]*, St. Petersburg, 703 p.
5. Kolesov, V.V. (2007), *Realism and nominalism in the Russian philosophy of language [Realizm i nominalizm v russkoi filosofii yazyka]*, St. Petersburg, 384 p.
6. Kopalinskii, V. (2002), *Glossary of symbols [Slovar' simvolov]*, Kaliningrad, 267 p.
7. Kozhinov, V.V. (1982), "Let your soul set free ..." On the poetic world of Yuri Kuznetsov ["Otpushchu svoyu dushu na volyu..." O poeticheskom mire Yuriya Kuznetsova"], *Literaturnaya ucheba*, No. 2, pp. 106-115.
8. Kubryakova, E.S., Dem'yankov, V.Z. (1996), *A brief dictionary of cognitive terms [Kratkii slovar' kognitivnykh terminov]*, Moscow, 246 p.
9. Kuznetsov, Yu. (2006), *Procession: Poetry and poems [Krestnyi khod: Stikhotvoreniya i poemy]*, SovA, Moscow, 640 p.
10. Levkievskaya, E.E. "Stone" ["Kamen"], in *Slavic mythology. Encyclopedic Dictionary [Slavyanskaya mifologiya. Entsiklopedicheskii slovar']*, Moscow, 2002, pp. 214-215.
11. Meletinsky, E.M. (1991), *Mythological dictionary [Mifologicheskii slovar']*, Moscow, 834 p.
12. Popova, Z.D., Sternin, I.A. (2007), *Cognitive linguistics [Kognitivnaya lingvistika]*, Moscow, 315 p.

13. Potebnya, A.A. (1999), *The thought and the language. Collected works* [*Mysl' i yazyk. Sobranie trudov*], Moscow, 269 p.
14. Propp, V.Ya. (2005), *The historical roots of fairy tales* [*Istoricheskie korni volshebnoi skazki*], Labirint, Moscow, 332 p.
15. Sheinina, E.Ya. (2003), *Encyclopedia of symbols* [*Entsiklopediya simvolov*], Moscow, 591 p.
16. Toporkov, A.L. "Light" ["Svet"], in *Slavic mythology. Encyclopedic Dictionary* [*Slavyanskaya mifologiya. Entsiklopedicheskii slovar'*], Moscow, 2002, pp. 424-425.
17. Vasmer, M. *Etymological Dictionary of Russian: in 4 volumes* [*Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t.*], Moscow, 2004.
18. Zvezdova, G.V., Lanskaya, O.V. Conceptsphere and its expression in the poem of Yu.P. Kuznetsov "House": the symbolism of key words and vocabulary in the text" ["Kontseptosfera i ee vyrazhenie v poeme Yu.P. Kuznetsova "Dom": simbolika klyuchevykh slov i leksicheskikh ryadov v tekste"], in *Proceedings of the XXXVI International philological conference, March, 12-17, 2007, Vol. 7: Russian language and the mentality* [*Materialy XXXVI Mezhdunarodnoi filologicheskoi konferentsii 12-17 marta 2007 g. Vyp. 7: Russkii yazyk i mental'nost'*], St. Petersburg, 2007, pp. 27-32.